

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.342.172+316.323

© Макаров В.Л.

Исторические примеры различных методов спасения от кризиса*

Кризис рождает меры по борьбе с ним

Нижеследующий текст (с некоторыми сокращениями) представляет собой первую главу книги: Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. — М.: Бизнес Атлас, 2010 — 272 с. Во введении к книге автор указывает: «В этой книге читатель найдёт набор предложений и рассуждений об обществе и экономике без губительных кризисов. Людям кризисы не нравятся, хочется, чтобы они быстрее кончились, а ещё лучше, чтобы их не было вообще. А с другой стороны, кризисы очищают, мобилизуют на сверхусилия. Именно после кризисов мир выходит обновлённым. Так надо ли стремиться к обществу без кризисов? Я пытаюсь убедить читателя, что надо... Приводятся серьёзные аргументы в пользу того, что именно Россия может показать пример построения такого общества всему остальному человечеству (с. 10)... Базовая идея книги состоит в поиске и, надеюсь, нахождении применительно к современному обществу правильного баланса между жёсткостью и гибкостью, который обеспечивает устойчивость системы (с. 11)».

**Валерий Леонидович
МАКАРОВ**
академик РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН
director@cemi.rssi.ru

Эта глава носит вводный, в некотором смысле разминочный характер. Приводимые примеры должны убедить в важности проблемы сочетания мягкости и жёсткости.

1.1. Карточная система

Что спасло население от голода во Второй мировой войне? **Карточная система.** Это было островком стабильности в потребительском хаосе. Распределение по карточкам есть устойчивый слой экономики,

сосуществующий с остальной экономикой. Сами карточки играют роль второй, стабильной, валюты, не подверженной инфляции. А главный замысел в карточной системе — **норма**. Норма, как правило, зависит от категории потребителя, и эта зависимость может быть справедливой и не очень. Но это уже другая проблема. Варианты карточной системы прекрасно существуют и в спокойное мирное время. Это талоны

* Публикуется с согласия автора.

для бездомных, так называемые спецталоны для спортсменов, для своей компании, ведомства или общины, временные талоны для участников какого-либо мероприятия.

1.2. Параллельная валюта

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с гиперинфляцией является выпуск *параллельной валюты*, доверие к которой у населения оказывается выше. Природа параллельной валюты может быть разной. Например, в США в одном из штатов на обычный доллар ставился штамп губернатора, что превращало этот доллар в особую валюту. В России во времена нэпа была попытка ввести золотой червонец. Наиболее простой и распространённый способ — использовать в качестве параллельной, более надёжной, валюту другого государства. (Однако в действительности последний способ не повышает стабильность, а как раз наоборот, ибо возникает зависимость от другого государства.)

1.3. Смешанная экономика

Переход от одного общественного строя к другому — это, как правило, кризис, а то и революция. *Смешанная экономика* по самому своему названию говорит о смешении различных по своей природе экономических механизмов. Смешанная экономика появилась именно при смене общественного строя. Оставляю в стороне смешанную экономику, порождённую переходом от феодальных отношений к капиталистическим рыночным. А вот *плановая экономика, рождённая в недрах рыночной, это крупнейшее изобретение человечества, точнее послереволюционной России*. Удивительно, что данный новый тип экономики остался вне зоны внимания знаменитых экономистов — как того времени, так и современных. Периоды военного коммунизма, а потом нэпа изучались в основном с исторической точки зрения. По существу не было тщательного научного анализа этого нового типа экономики, именно смешанной экономики, соединившей

в себе принципиально разные механизмы: рыночный и плановый. Причём лидирующим было плановое начало, а рыночный механизм был вспомогательным, дополняющим. В предвоенные годы сформировался своеобразный тип экономики, который иногда называют «мобилизационным». В мобилизационной экономике рыночный механизм играл, по сути, вспомогательную роль, так что его практически не замечали. Не замечали в том числе и ученые, которым следовало бы проанализировать эту своеобразную смесь двух механизмов.

Только в 70-х годах XX века учёные-экономисты наконец по-настоящему обратили внимание на феномен смешения механизмов. Появились работы, в которых плановая экономика взаимодействовала с так называемой второй экономикой (см., например: Stahl II D. O., Alexeev M. (1985)). Под второй экономикой понималась легальная рыночная часть типа подсобных хозяйств и домашних работ, а также теневая экономика. На 80-е годы XX века приходится расцвет исследований смешанной экономики с ведущим плановым началом.

1.4. Типы смешанных экономик и их названий

Появился целый набор терминов, обозначающих данную смешанную экономику, — *двухступенчатая, или двухслойная, экономика; двухпутная экономика (double track economy); двухэтажная экономика (two floors' economy); двойная, или дуальная, экономика (dual economy)*. Для чего все это? В первую очередь для того, чтобы спасти плановое хозяйство, а на самом деле — социализм, социалистическую систему. Ещё инициаторы так называемой косыгинской реформы понимали, что жёсткая социалистическая система нежизнеспособна. Оскар Ланге, Ота Шик и другие развили теорию рыночного социализма, суть которой — внедрение рыночных механизмов в плановую систему. Горбачевские кооперативы — попытка практической

реализации данной теории. Ещё раз подчеркну: цель смешанной экономики такого типа – спасти социалистическую систему в том виде, как её понимали авторы.

1.5. Кооперативы – созидатели и разрушители

Кооперативы по Горбачеву – созидатели и разрушители.

В конце 80-х – начале 90-х годов начался интенсивный процесс создания кооперативов. При Горбачеве появились кооперативы в самых различных секторах экономики, то есть легальный частный сектор с рыночными ценами. Таким образом была официально признана смешанная экономика. Появление нового института – частного сектора – событие, бесспорно, революционное. Но все остальные институты остались прежними. Например, Центральный банк с его технологией регулирования денежного обращения действовал по-старому. В результате в кооперативы, как в чёрную дыру, хлынул поток заработной платы, не обеспеченной товарами. Появился знаменитый «денежный навес». Вместо расшивки дефицита, что ожидалось (согласно учебникам) при введении частного сектора, получилось, наоборот, резкое обострение дефицита. В Китае же такой реакции на введение кооперативов не случилось по той простой причине, что уровень заработной платы государство продолжало держать под своим контролем, хотя это было весьма непросто (см., например: Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996)). Российское же государство пошло по линии наименьшего сопротивления. Оно позволило не только бесконтрольный рост заработной платы в кооперативах, но и сращивание этих кооперативов с государственными предприятиями, что привело к первоначальному этапу разворовывания государственной собственности. Первые богатые сделали свой капитал на разнице между государственными и рыночными ценами, ибо один и тот же товар имел две цены. Институт, который препятствовал бы обогащению за счёт раз-

ницы между государственными и рыночными ценами, создан не был, опять же, в отличие от Китая, где была официально признана система двойных цен и, соответственно, отдельно велись отчётность и статистика по государственным и по рыночным ценам.

1.6. Альтернатива: кооперативизация или двухслойная экономика

Итак, первый этап перехода от плановой экономики к рыночной может осуществляться, и реально осуществлялся, двумя путями. Один – через двухслойную экономику, другой – через массовое создание кооперативов, а также совместных предприятий. При двух слоях на одном (государственном) предприятии руководство и коллектив, тем не менее, остаются едиными, с почти единой целью: выполнить государственный заказ (план) и заработать побольше. При кооперативном пути предприятие раскалывается: те, кто остаётся на государственном предприятии, живут по одним законам, те, кто ушёл в семейство кооперативов, кормящихся вокруг предприятия, живут по другим законам. Как правило, уходят наиболее инициативные, наиболее квалифицированные, наиболее недовольные и наиболее беспринципные.

При двухслойном способе предприятие старается эффективно использовать свои ресурсы и мощности при едином управлении. При кооперативизации части ресурсов интересы становятся различными вплоть до противоположных. Кооператив на базе предприятия превращается в его (предприятия) могильщика. (Парадокс состоит в том, что в настоящее время в условиях кризиса реального сектора одним из способов спасения обанкротившегося или просто неработающего предприятия является запуск на него малого бизнеса. При этом площади, оборудование, а самое главное – рабочая сила худо-бедно используются. Безработицы и социального конфликта удаётся избежать.)

Поэтому появившийся в конце 80-х — начале 90-х годов класс кооператоров представляет собой довольно противоречивое явление. С одной стороны, это *энергичные* предприимчивые люди, способные работать по 24 часа в сутки. С другой стороны, многие из них сделали бизнес не на продуктивной деятельности, которая добавила бы стране экономической мощи, а на завуалированном или неприкрытом разворовывании государственных мощностей и ресурсов.

Пришедший в 1991 году к власти Б.Н. Ельцин и его команда столкнулись с двумя экономикami, жившими де-факто по разным законам. Государственная цена на сырую нефть в конце 1991 года была около 200 рублей за тонну, а рыночная — в десять раз выше. Зарплата регулярно выплачивалась, но товаров, даже первой необходимости, в государственной торговле оставалось все меньше. Рубль катастрофически обесценивался, государственные валютные резервы таяли. Власть снова оказалась перед альтернативой — либо объединить эти две экономики, позволив им жить по единым законам, либо оставить их на какое-то время разделёнными, но обеспечить при этом обоим условия для существования и развития. Первый путь, по которому реально пошло развитие российской экономики, называется обычно либеральным. О нём чуть позже. Второй путь — двухпутная экономика.

1.7. Двухпутная экономика

В двухпутной экономике государственный сектор живёт по своим законам, частный — по своим. Технически это достигается введением параллельной валюты, обслуживающей государственную часть экономики. Люди, работающие в государственном секторе, получают зарплату в параллельной валюте, на которую покупают товары по *государственным ценам*. Наиболее тонкий момент здесь — взаимодействие двух экономик между собой, в частности, установление обменного курса между валютами и вообще организация денежного обращения параллельных валют. Ясно, что второй путь тех-

нически более сложен, чем первый, требует большей проработки и подготовки. Однако он оставляет людям право выбора: в какой экономике работать и, в конечном счёте, какой образ жизни вести. Этот путь равным образом учитывает интересы всех групп населения, а не только наиболее активной его части, как первый. В этом смысле второй путь более демократичен, менее навязан населению.

Следует особо подчеркнуть: в самой идее двухпутной экономики заложена конкуренция, что, как известно, является двигателем прогресса. Два пути, два сектора конкурируют друг с другом. Они борются за человека, за качество жизни, за эффективность экономического механизма. В этой конкурентной борьбе в эволюционном процессе должна родиться новая экономика, где соединятся преимущества и будут изжиты недостатки обоих секторов. Поиск продолжается.

1.8. Либеральный, он же шоковый путь

Ельцин и его команда решили пойти по первому, наиболее простому и естественному пути, пути наименьшего сопротивления: объединить обе экономики в одну. Этот путь казался привлекательным, поддерживался Западом, настойчиво рекомендовался молодыми либеральными экономистами. По этому пути пошли бывшие социалистические страны Европы. Одновременно это была ставка на наиболее энергичную часть общества, жаждущую перемен, жаждущую жизненного успеха, обогащения. А самое главное, вероятно, в головах лидеров и в головах идеологов подспудно маячила успешная американская модель экономики и общества.

С помощью кооперативов и других способов научились накручивать денежные доходы, что привело к известному «денежному навесу», то есть к огромной сумме денег, не обеспеченной товарами. Естественно, в полном соответствии с законами рыночной экономики товарами стало невыгодно торговать открыто, обычным способом, ибо цены регулировались

государством. Очереди, карточки, талоны, теневой и полутеневой рынок приобретали все большие масштабы. Характерный штрих того времени: не очень понимая, что происходит, правительство не нашло ничего лучшего, как согласиться на гуманитарную помощь мирового сообщества, что было для великой державы крайне унижительным, а главное – абсолютно ничему не помогало, скорее наоборот. Хромала ведь в основном распределительная система. Производилось тогда потребительских товаров достаточно, во всяком случае больше, чем теперь, когда в магазинах все есть.

Сейчас уже можно предварительно оценить, куда данный путь (курс) привёл и ведёт дальше. В принципе либеральный путь доказал свою эффективность для стабильной экономики со сформировавшимся достаточно полным набором рыночных институтов и соответствующим менталитетом населения. Наиболее яркий пример – США. В упомянутый набор рыночных институтов входят: сложившаяся, привычная для населения налоговая система, банки, включая ипотечные, инвестиционные и пр., страховые компании, финансовые рынки, развитая сеть юридических, консультационных, аудиторских компаний и многое другое, что у нас до сих пор находится в начальном, а то и в зародышевом состоянии. Но самое главное в наборе рыночных институтов – это правовая система вместе с системой принуждения следования законам. Все перечисленное позволяет государству предоставить его гражданам значительную экономическую свободу для занятий бизнесом.

Таким образом, институты и экономическая свобода (второе – это главный лозунг либеральных экономистов) – две стороны одной медали. Одна сторона бессмысленна, или совершенно неэффективна, без другой. Что происходит, когда одно – экономическая свобода – есть, а другого – рыночных институтов – нет, можно воочию наблюдать в нашей родной стране.

Либерализация цен, внешней торговли, регистрации частного бизнеса, покупки (или раздачи) государственной собственности и прочая либерализация дали свободу, по существу, без рамок, без ограничений. В результате в полном соответствии с экономическими законами наиболее эффективный (добавим и лёгкий) бизнес состоял в превращении государственной собственности в ликвидную форму. Такую форму, в которой государственную собственность легко было положить в собственный карман. Вместо ожидаемого повышения эффективности производства экономическая свобода принесла практически повсеместное падение производства, уже не говоря об его эффективности. Подробный анализ указанной несбалансированности – экономическая свобода при неразвитости институтов – можно найти в книге В.М. Полтеровича (2008).

Двухслойная экономика вместо кооперативов и совместных предприятий при Горбачеве и двухпутная экономика в переломный момент 1991 года – вот те исторические альтернативы, мимо которых прошла наша страна. Уже прошла. Теперь горевать об упущенных возможностях нечего. Тем более что, как говорят, у истории нет сослагательного наклонения. Что произошло – произошло, и из него надо извлекать правильные уроки для дальнейшего.

Хотя споры о преимуществах «шокового» и постепенного способов внедрения рыночного механизма не утихают до сих пор. Более того, появляются солидные трактаты с критикой «шокового» способа вообще, не только применительно к переходу от плановой экономики к рыночной (см., например, нашумевшую книгу Наоми Кляйн «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф» (2009)).

1.9. Переходная экономика

После того как мир, по крайней мере частично, убедился, что в основе современной экономики всё-таки должен лежать рыночный механизм, акценты в смешении механизмов сдвинулись. Появилось

понятие *переходной экономики*. Это такая экономика, которая появляется в процессе перехода от плановой экономики к рыночной. То есть речь идёт не о спасении плановой экономики, а о её ликвидации и замене на рыночную. Вопрос: чем отличается эта смешанная экономика, называемая переходной, от двухэтажной экономики, порождённой борьбой с недостатками плановой системы? Тем, что в основе лежит уже не плановое начало, а рыночное. В начале перехода к рынку этого самого рынка было не так много. Но в большинстве стран с переходной экономикой, в том числе и в России, с самого начала было декларировано, что целью является рыночная экономика. Исключением были только Китай и страны, ему подражавшие, например Вьетнам.

Поэтому с идеологической точки зрения было бы правильным делить страны с переходной экономикой на два типа именно по этому признаку, ибо он является определяющим. А пока что сложилось делить страны на исповедующие принцип «шоковой терапии» и принцип постепенности, или градуализма. Ясно, что скорость перехода – это вторичный признак, определяемый целью. Совершенствовать плановую систему – одна цель, полностью перейти на рыночные рельсы – другая цель. Поэтому переходная экономика привела к кризису в одном случае и к ускоренному развитию в другом.

1.10. Двухпутная экономика в Китае и в России

Посмотрим более пристально на переходную экономику китайского типа. Именно эту экономику называют двухпутной (*double track*), иногда двухэтажной. Между прочим, в Китае можно было наблюдать явление двухэтажной экономики, так сказать, буквально. Если вы зайдёте в большой универсальный магазин, например в Пекине или Шанхае, то увидите, что на первых этажах в основном продаются товары первой необходимости по достаточно низким ценам. Чем выше вы

поднимаетесь, тем более дорогие товары видите, разнообразие и качество их растут, растут и цены.

Двухпутная экономика в СССР не получила признания и сколько-нибудь масштабного распространения, хотя некоторые экономисты, включая вашего покорного слугу, писали записки «наверх», в том числе Горбачеву, о создании именно такой экономики. А ведь первые опыты были неплохими. Было даже полуполитическое движение, которое так и называлось «Двухэтажная экономика». Предприятия согласно этому движению оставались теми же, никак не реформировались. Их главная задача – выполнить план. Это первый этаж. А дальше можно было продавать сверхплановую продукцию по другим, рыночным, ценам. Это второй этаж. То есть план как стабилизирующий каркас сохранялся. А рыночные отношения развивались на втором этаже. Там более точно и тонко учитывался спрос населения. Там за ошибки отвечали рублём. Там появлялся новый тип инвестиций, ускоряющий экономический рост. Но, естественно, там могли возникнуть и кризисные явления, свойственные рыночной экономике. Все это в точности было реализовано в Китае. Более того, Китай существенно усовершенствовал двухпутную экономику (см., например: Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996)).

1.11. Ещё о кооперативах и о двухслойности

Как же пошло расслоение, или создание двух слоёв, в Советском Союзе, а потом и в России? Внутри предприятий стали создаваться кооперативы, то есть организации с другим типом собственности, а именно частной собственности. А это есть не что иное, как растаскивание, разворовывание предприятий. План как институт стабильности был разрушен. Кооперативы играли роль не созидателей, а были инструментом превращения материальных активов в наличность. Это и стало начальным этапом масштабного кризиса, который быстро охватил всю страну.

Таким образом, кризис плановой экономики или, более общо, существующей социалистической системы, преодолевался внедрением рыночных механизмов, что приводило к двум типам переходной экономики. Один тип — соединение планового и рыночного начал в устойчивую двухпутную экономику. Другой тип, неустойчивый по определению, — ускоренное создание рыночных механизмов, сопровождаемое разрушением плановых институтов. Не удивительно, что второй тип привёл не к преодолению кризиса, а к его углублению и расширению.

1.12. Разница между двухпутной и двухслойной экономиками

Два слова о различиях между двухслойной и двухпутной экономиками. Иногда эти две экономики смешивают. На самом деле между ними довольно существенная разница. В двухслойной экономике игроки институционально однородны. Это государственные предприятия, расслоённые на плановую и рыночную части. То есть граница проходит по каждому предприятию. В двухпутной экономике имеется два типа игроков с различными целевыми установками и по-разному управляемые. Граница, разделяющая сектора, устанавливается естественным образом. Не надо при этом путать двухпутную экономику и наиболее распространённую в мире смешанную экономику с государственным и частным секторами, да ещё производящую частные товары и публичные товары. Производство последних финансируется государством и поэтому может рассматриваться как второй слой. На этом можно остановиться, учитывая, что про переходный период написано уже очень много и по-разному, с разными оценками. Здесь обращено внимание на то обстоятельство, что, когда мягкая часть (экономическая свобода) становится избыточной, неизбежно возникает кризис. Итак, примеры расслоения экономики на мягкую и жесткую части указывают естественный путь укрепления устойчивости.

В дальнейшем при обсуждении соцкластерного общества будет рассматриваться многослойная экономика, правда, мягким слоем остаётся один — рыночный.

1.13. Изолированность: Швейцария

Итак, здесь логично сделать паузу в обсуждении различных типов смешивания экономических механизмов как наиболее яркого примера комбинации жёсткого и мягкого начал, стабилизирующих общество.

Обратимся теперь к изолированности, относительной, конечно. Яркий пример, который сразу приходит на ум, — Швейцария. Пережить без серьёзных потерь две мировые войны, находясь едва ли не в эпицентре событий, — это поразительный феномен. И основное объяснение — это умение оставаться в стороне, никому не мешать, продолжая в то же время быть нужной. Применительно к войне швейцарская стратегия оказалась чрезвычайно эффективной. Однако убежать от финансового и экономического кризиса эта стратегия не помогла. В частности, знаменитые швейцарские банки в теперешнем кризисе пострадали не меньше остальных, потому что они в полной мере вовлечены в мировую финансовую систему.

1.14. Изолированность: Китай

Изолированность от мировой финансовой системы, относительную, конечно, демонстрируют Китай и мусульманский мир с его исламскими банками, не говоря уже о Кубе и Северной Корее и, частично, Венесуэле. Обратимся сначала к Китаю. Юань, как известно, конвертируем лишь частично, и сама конвертация находится под полным контролем властей. Кроме того, в Китае на самом деле действует несколько валют, валют, понимаемых в несколько более широком смысле. А именно: формально это одна валюта — юань, но операции с ней не свободны, зависят от конкретных условий и целей, регулируются разными правилами.

Например, так же, впрочем, как и в России, перетекание с бюджетных счетов в коммерческие запрещено, это контролируется казначейством. В Китае несколько типов банков, оперирующих по разным правилам. Если в России длинные деньги практически отсутствуют или порождаются непосредственно целевыми программами, то в Китае имеются банки, специально предназначенные для финансирования крупных проектов, требующих длинных денег. Это и означает, что мы имеем дело с несколькими валютами, что изолирует китайскую финансовую, в частности банковскую, систему от мировой. Повторяю, речь идёт не о настоящей изоляции, а о создании дополнительных барьеров, которые существенно смягчают удары, идущие от мировой финансовой системы. Некоторые экономисты, назовём их пуристами, представляют себе идеальную финансовую систему как защищённую от любых вмешательств государства, где средства свободно переливаются между агентами. Поэтому они обвиняют систему китайского типа в недоразвитости. Раз в ней есть барьеры, она несовершенна. С моей точки зрения, да и с точки зрения любого математически мыслящего индивидуума, наоборот, идеальная с их точки зрения система есть лишь частный случай более общей системы. У китайцев другой частный случай, более гибкий, ибо там легко менять правила и получать ещё какой угодно вариант системы.

На многочисленных обсуждениях антикризисных мер, в том числе и на уровне «двадцатки», большинство соглашается, что стимулирование внутреннего спроса — это эффективная мера. Китай этой мерой воспользовался лучше других, в частности, благодаря большей изолированности.

1.15. Изолированность: мусульманский мир

Теперь о мусульманском мире. Как известно, мусульманская религия запрещает использование процента, поэтому в этом мире распространены банки, которые выдают кредиты не под процент, а по другой технологии, опять же, менее подверженной влиянию мировой финансовой системы. Исламские банки выдают деньги под конкретные проекты при весьма жёсткой системе контроля. Это как раз то, что надо в условиях кризиса. Иначе говоря, исламские банки не подвержены прямой финансовому кризису того типа, который мы наблюдаем теперь. Это не значит, что там нет недостатков. Они есть, но другого рода.

Конкретные статистические данные свидетельствуют о том, что Китай и большинство стран мусульманского мира показывают экономические результаты существенно лучшие, чем западные страны, имеющие меньшую степень изолированности.

1.16. Изолированность другого рода

Упомяну здесь ещё об изолированности другого рода. А именно о культурной, духовной, исторической идентичности, которую каждый народ, нация, цивилизация обязаны сохранять, поддерживать, развивать. Когда используют термин «самобытность», возникает образ чего-то патриархального, несовременного, хотя и вызывающего любопытство. Это совершенно неправильное представление о самобытности.

От редакции. В последующих главах книги автор излагает свое видение будущего общества: это «федерация» равноправных социальных кластеров (сословий нового типа), использующая в качестве ведущего экономического механизма проектную экономику.

Литература (упоминаемая в тексте)

1. Кляйм Наоми (2009). Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф. — Москва: Добрая книга, 2009. — 655 с.
2. Полтерович В.М. (2007). Элементы теории реформ. — Москва: Экономика, 2007.
3. Justin Lin, Fang Cai and Zhou Li (1996). The China Miracle. Development Strategy and Economic Reform. — The Hong Kong Center for Economic Research, The Chinese University Press, 1996.
4. Stahl II D.O., Alexeev M. The influence of black market on a queuerationed centrally planned economy // Journal of Economic Theory. — 1985. — №2.